

Бабиянц К.А.

**Дифференциально-диагностические возможности
методики «Устранение причин и фактов роста экстремизма
этноконфессиональной направленности»**

В статье рассматриваются диагностические возможности методики «Устранение причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности», приводятся результаты пилотажного исследования типов фрустрационных реакций, связанных с ситуацией проявления экстремизма в молодежной среде, ситуацией угрозы террористического акта и вовлечения в экстремистскую группировку. Анализируются дифференциальные данные (типы реакций относительно возрастной, половой и профессиональной принадлежности).

Ключевые слова: профилактика экстремизма, фрустрация, этноконфессиональность, тип реакции, рефлексия.

Профилактика экстремизма на юге России является сложной и многоаспектной задачей этноконфессиональной направленности. Наиболее актуальным направлением профилактики является формирование у учащейся молодежи и студентов психологического противостояния применения методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов).

«Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности» является эффективным инструментом профилактической деятельности. Её основной целью является развитие у учащихся и студентов навыков саморефлексии: осознание своего места в социуме, своих личностных характеристик, своих поведенческих реакций на те или иные кризисные ситуации, которые сегодня стали частью нашей повседневной жизни, осознание молодыми людьми своих установок по отношению к различным этническим группам, представителям других национальностей, конфессиональной принадлежности, социальных слоев. Профилактической частью методики является обучение дополнительным знаниям о проявлениях терроризма и экстремизма, о заказчиках и исполнителях террористических актов, о том, как необходимо грамотно себя вести, чтобы не пострадали люди и сам человек; формирование потребности интересоваться вопросами политического мирового устройства, изучать мировые политические закономерности развития.

Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов представлена двумя компонентами: проективным тестом на фрустрацию поведения и рефлексивной игрой интерактивного характера. Тест является модификацией ассоциативно-рисуночного теста С. Розенцвейга. Нами была создана типология реакций на фрустрацию, которая положена в основу оценки эмоционального поведения личности в ситуации

террористической угрозы, в ситуации проявления экстремизма в молодежной среде. Стимулирующая ситуация теста рисуночной фрустрации заключается в схематическом контурном рисунке, который предполагают три совершенно конкретных ситуации.

1. Вовлечение в группировку по средствам угрозы, шантажа, демонстрации силы, ультимативных требований. На стимульных карточках изображены три ситуации: «Кто не с нами – тот против нас», «Если ты не с нами, то пострадают твои близкие», «Если ты не с нами – тебе несдобровать».
2. Экстремистское проявление в молодежной среде. Предполагается, что для каждого тестирующегося это будет своя наиболее значимая ситуация: проявление экстремизма по отношению к представителю другой национальности, представителю другой социальной группы, представителям другого статуса, конфессиональной принадлежности. На стимульных карточках изображены три ситуации: «Футбол», «Сосед по парте», «Дедовщина».
3. Ситуация угрозы террористического акта. Три стимульных карточки: «Заложники», «Угроза взрыва», «Отношение к теракту».

Всего представлено 9 стимульных ситуаций, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации. Все ситуации, представленные в тесте, можно отнести к ситуации «препятствия», так как в них какой-нибудь персонаж или группа людей обескураживает, сбивает с толку угрозой или словом. Порядок обработки результатов тестирования аналогичен анализу ответов во фрустрационно-рисуночном тесте С. Розенцвейга [1]. Анализируются направления реакций: экстрапунитивные – реакция направлена на живое или неживое окружение в форме подчеркивания степени фрустрирующей ситуации, в форме осуждения внешней причины фрустрации, или вменяется в обязанность другому лицу разрешить данную ситуацию, интрапунитивные – реакция направлена субъектом на самого себя; испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя, принимает вину на себя или берет на себя ответственность за исправление данной ситуации, импунитивные – фрустрирующая ситуация рассматривается субъектом как малозначимая, как отсутствие чьей-либо вины, или нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать [1].

Первичные результаты по данной методике были получены в ходе молодежного антитеррористического фестиваля, прошедшего в г. Ростове-на-Дону в 2010 году.

Типичной реакцией студентов на ситуацию вовлечения в экстремистскую группировку была защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение в форме отстаивания собственных позиций, с элементами осуждения внешней причины фрустрации, а также реакция принятия на себя ответственности за создавшуюся ситуацию.

В ситуации угрозы террористического акта обнаруживаются усиления реакций на удовлетворение потребности в обеих группах: требуется, ожидается,

подразумевается, что кто-то должен разобраться в ситуации, субъект сам берется решить создавшуюся ситуацию, выражается надежда, что время и нормальный ход событий решит ситуацию, а также новый тип реакции, который выделен только у женщин – конструктивная позиция, – заключается в согласии с требованиями и принятии сложной ситуации: «захват», «заложники». Также обнаружилось отличие мужского и женского реагирования – для женщин свойственна фиксация на переживании информации о препятствии.

Ситуация проявления экстремизма в молодежной среде обнаружила одинаковые типы реакций у мужчин и женщин самозащита с обвинением источника фрустрации и принятие ответственности на себя. В ситуации вовлечения в экстремистскую группировку для мужчин и женщин характерна позиция защиты с элементами обвинения внешнего источника фрустрации, и позиция взятия ответственности на себя. В ситуации возможности террористической угрозы у мужчин усиливается блок фиксации удовлетворения потребности, а именно требуется и ожидается, что кто-то должен разрешить ситуацию, принятие решения и ответственности на себя, у женщин усиливается позиция переживания информации о препятствии. В ситуации экстремистского проявления у мужчин усиливает блок фиксации на удовлетворении потребности – ожидание, что ситуацию должны разрешить компетентные органы, принятие ответственности на себя, выражение надежды, что нормальный ход событий разрешит проблему, а так же новый тип реакции – принятие и согласия с выдвигаемыми террористами требованиями. У женщин усиливается позиция самозащиты.

Итак, о дифференциально-диагностических возможностях методики свидетельствуют результаты предварительного исследования респондентов с разной половой (мужчины и женщины) и статусной принадлежностью (студенты и преподаватели вузов, а также учителя средней школы). Эмоциональная реакция в фрустрирующей ситуации для разных представителей этноконфессиональной направленности будет существенно отличаться. Перспективами использования методики можно считать:

- 1) исследование типов реакций в фрустрирующей ситуации представителей различных этноконфессиональных представительств, постконфликтных регионов, регионов, на территории которых проводятся боевые действия, часто проявляются экстремистские действия;
- 2) исследование личностных особенностей у испытуемых с тем или иным типом фрустрирующей реакции в ситуации теракта или проявления экстремизма;
- 3) коррекция межличностных отношений в различных субъектах (школа, вуз, система дополнительного образования, военные части и т.д.) с целью профилактики экстремистских настроений, рефлексии собственного поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения, экстремистского поведения и террористического акта;

- 4) выявление и развитие культурных и мифологических стереотипов и установок, характерных для различных этнических и конфессиональных субъектов, относящихся к разным общественным и молодежным организациям, органам власти, студентам;
- 5) воспитание понимания поведения других людей в фрустрирующей ситуации, выработка навыков проектирования социальных ситуаций и управления социальными процессами на основе отрефлексированных форм поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку и террористического акта.

Литература

1. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические рекомендации. – Ленинград: ЛНИПИ им. В.М. Бехтерева, 1984.